

АНДРЕС СЕГОВИЯ И ЕГО ГИТАРНАЯ ТЕХНИКА

Во всем мире широко известно имя великого испанского музыканта гитариста Андреса Сеговии. «Паганини гитары», «ему нет равных», — так оценивала его искусство музыкальная критика. О нем написано несколько книг: «А. Сеговия» Бернара Гавоти (1955), «Техника Сеговии» Владимира Бобри (1972), «Андрес Сеговия» Карлоса Усиллоса (1973) и др. Бобри, в частности, в книге «Техника Сеговии» попытался средствами фотографии зафиксировать технические приемы игры маэстро. Прошло уже много лет со дня Сеговии, но мир по-прежнему не знает гитариста, равного ему по масштабу. Его звук все так же неподражаем, неповторим, и сразу виден огромный разрыв в классе в сравнении с любым другим исполнителем. Один мой друг-гитарист как-то заметил, что сейчас многие гитаристы играют слишком одинаково, Сеговия же был индивидуален в любом произведении. Однако мне приходилось слышать из уст некоторых «великих» педагогов-гитаристов мнения, что мол сегодня совсем иное время, гитарная техника шагнула далеко вперед и Сеговия устарел. Техника может быть и ушла далеко вперед, но музыка-то осталась... Когда включаешь его аудиодиск или видеозапись, то слушаешь до конца, до самой последней ноты, не в силах прервать эти волшебные звуки. Когда в 1970-х годах я начинал учиться игре на гитаре, грампластинки Сеговии можно было послушать, а вот с его видео мне удалось познакомиться уже много позднее, в начале 1990-х годов. Я внимательно вглядывался в каждое движение, в каждый штрих в исполнении мастера, пытаюсь уловить мельчайшие детали, могущие дать ключ к пониманию того, из чего и как складывается это неповторимое искусство. Не буду разбирать и анализировать исследования других писателей и музыкантов о Сеговии, а поделюсь лишь своими личными выводами и наблюдениями. Во-первых, о посадке гитариста. Сеговия сидит всегда на широкой и устойчивой скамейке или в кресле. Подставка для левой ноги широкая, массивная и устойчивая, примерно 12 см высотой. Сейчас широко используют легкие складные подставки, которые легко могут сдвинуться или наклониться во

время игры. Видимо, это не устраивало Сеговию. Гитару он держит вертикально, вырезом на левом колене, корпус слегка наклонен в сторону груди. Головка грифа находится на уровне левого плеча. При этом Сеговия никогда не вращал туловищем во время игры, все у него было идеально устойчиво. Звук он извлекал примерно чуть ниже розетки, за исключением тех случаев, когда требовалось изменить тембр. Тогда он сдвигал кисть и менял место звукоизвлечения. Я обратил внимание, что пальцы правой руки перпендикулярны струнам и сомкнуты вместе; исключение составляет лишь большой палец, который, если его опереть на указательный, как бы образует крест. В некоторых школах указывается, что мизинец правой руки висит (так же учили и меня), но, по моим наблюдениям, у Сеговии он движется вместе с другими пальцами. Пальцы правой руки максимально приближены к струнам и каждый палец после звукоизвлечения возвращается на свое место. Во время исполнения он не качает головой в такт музыки, не смотрит по сторонам, тем более, в потолок, как некоторые современные гитаристы. Все внимание сосредоточено на исполнении произведения, все продумано, отработано, никакого лишнего движения, никакого неточного или фальшивого звука, — чистота идеальная, каждая нотка, каждый штрих на своем месте. Очень важно, что он всегда следит за левой рукой, за каждым пальцем левой руки, ни на мгновение не отрывая взгляд. Если он меняет позицию левой руки, то мгновенно переводит взгляд на это место и тогда перемещает кисть левой руки. Большой палец левой руки находится на середине или несколько выше середины обратной стороны грифа. Когда Сеговия играет выше 12 лада, он смещает большой палец в нижнюю часть грифа. Теперь особенно важное, на мой взгляд, наблюдение, которым я хочу поделиться. Кончики пальцев левой руки Сеговии максимально приближены к струнам. Он приподнимает их на 10-15 мм над струнами, а мизинец — иногда примерно на 30 мм. Чем ближе к струнам кончики пальцев, тем быстрее их можно поставить на струну. По моим же наблюдениям, многие современные гитаристы очень далеко отстраняют пальцы от струн, машут ими, как вентилятором. Отсюда и неточности, ошибки, нечистые звуки. Когда играет Сеговия с его

феноменальной техникой, движения пальцев левой руки почти не ощущается. Это результат огромной «экономичности» каждого пальца и очень основательной и продуманной аппликатуры. Я считаю, что именно здесь и заключена основа феномена Андреса Сеговии. На своих курсах Сеговия занимался с уже состоявшимися музыкантами, окончившими академии и консерватории, и не работал с начинающими учениками, по-видимому в этом и состоит причина того, что несмотря на неоспоримые успехи его воспитанников, Сеговии, при всем его педагогическом таланте, во многом не мог исправить у них ошибки их прежних педагогов. К сожалению, если не приучиться уже с первых уроков, с первых упражнений не отставлять пальцы левой руки слишком далеко от грифа, исправить этот недостаток в дальнейшем будет почти невозможно.

Я очень советую гитаристам-педагогам в процессе занятий почаще обращаться к видеозаписям А. Сеговии и не пренебрегать его опытом, ссылаясь на якобы устарелость и несовременность его техники.

Сергей Севостьянов